Нам, рожденным в довоенное время в колхозных селах, очень заметны перемены, произошедшие в местах, где мы росли, летом бегали босиком по полевым тропам, зимой катались на самодельных лыжах и санках с пригорков за околицей села. Мы чутко воспринимали окружающую нас природу. Не стало колхозов и полевых троп. Полевые массивы распахиваются мощной современной техникой, меняется окружающая природа. Сорняки уничтожаются химикатами. В результате исчезли воришки зерна – суслики, не слышны трели жаворонков. Еще в начале пятидесятых годов прошлого века мы, школяры, любили по первому снегу покататься на берегах оврага, идущего от татарского села Иняты до наших Малых Березников. Съезжая с прибрежных холмиков, мы распугивали из лежанок зайцев, видели пробегающих от омета к омету ржаной соломы лис, ищущих мышей-полевок для пропитания. А однажды неподалеку от инятского леса видели волчью пару. Конечно же, мы тогда испугались и на- перегонки помчались в свое село.

Надо полагать, что у этой волчьей семейной пары в марте родились волчата. А когда появилась на овражьих холмах зеленая трава инятским пастухам удалось поймать совсем юного волчонка, покинувшего родное убежище.

Поскольку пастухи инятского сельского стада овец пасли скот на соседнем поле с малоберезниковскими пастухами, они близко общались между собой. И вот поймавший волчонка предложил его коллеге из соседнего села Петру Павловичу Сюпкаеву. Уж очень охоч был он до экзотики и решил вырастить из дикого волчонка домашнего охранника и помощника в пастушьих делах. Над его выдумкой товарищи похохотали, а тот, несмотря на насмешки, принес юного хищника домой и запер в деревянном сарае.

У волков самое сильное из всех зверей обоняние. Пронюхав путь, по которому унесли с обжитой территории ее дите, волчица ночью пришла к месту его содержания. Расположившись неподалеку от сарая, где поскуливал ее малыш, она начала выть.

Петр Павлович одним ухом ничего не слышал и на другое ухо был слабоват, поэтому крепко уснул, ничего не подозревая. А жена его Елена Макаровна, услышав волчий вой, растормошила мужа и укоризненно потребовала принять неотложные меры. Хозяину ничего не оставалось, как с вилами подойти к сараю, открыть его и выпустить пленника. Малыш, учуяв запах матери, и до этого вняв ее зову, помчался через огород к ней.

Изба Петра Павловича Сюпкаева была либо третьей, либо четвертой от края села, неподалеку от инятского оврага. Воссоединенные мать с детенышем поспешно

удалились в сторону инятского леса поближе к волчьему логову.
Было время, когда волки утаскивали из села не только бродячих собак, но и тех, которые обитали в конуре или на привязи, а нередко разрушались волками ветхие плетни овчарен и хозяева лишались домашнего скота. Ныне этого нет, но лисам ввиду того, что химикатами уничтожаются полевки, приходится воровать в необорудованных курятниках кур. Такие факты я неоднократно слышал не только от односельчан, но и от жителей соседних сел Иняты, Белозерье, Алтары.

Анатолий Давыдов,
член Союза журналистов России